

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНИЕ: Человѣкъ и его происхождение по ученію материалистическому и откровенному.—Историческая записка о Саратовской епархіи.—Объявленія.

Человѣкъ и его происхождение по ученію материалистическому и откровенному *).

Мы Божій родъ, мы образъ и подобіе Творца (Дѣян. 17 гл., 7 ст.; Быт. 2 гл. 7 ст.), говоритъ откровеніе! А я хочу лучше быть усовершенствованною обезьяною, чѣмъ выродившимся Адамомъ, говоритъ Фохтъ.

Вопросъ о томъ, что мы такое, т. е. человѣкъ? Откуда, зачѣмъ и для чего? былъ и всегда будетъ вопросомъ первостепенной важности. Необходимо и любопытно изучать явленія природы: сущность напр. свѣта, теплоты, электричества, притяженія и тому подобное. Но все это предметы внѣшніе, имѣющіе цѣнность относительную и ограниченную. Ближе всего къ намъ мы сами и существеннѣе потому самому прежде узнать самихъ себя. Искони человѣкъ привыкъ величаться царемъ природы, властелиномъ вселенной. Но справедливъ ли этотъ взглядъ человѣка на человѣка? Не мечтали это твари, случайно выдвинутой изъ ничтожества къ бытію? Не частичка-ли мы только того праха, той пыли, съ высоты и на высотѣ которой хотимъ построить себялюбивый тронъ своего безсмертнаго, недостижимаго величія? Современный матеріализмъ въ лицѣ своихъ адептовъ рѣшаетъ этотъ вопросъ именно въ такомъ смыслѣ. Откровеніе утверждаетъ противное. Матеріализмъ говоритъ, что мы случайный продуктъ творящей матеріи, откровеніе утверждаетъ, что мы, какъ и матерія, есть дѣло рукъ Всемогущаго Творца-Бога. Гдѣ правда въ рѣшеніи этого вопроса: на сторонѣ-ли матеріализма или на сторонѣ откровенія? Это составитъ предметъ нашего чтенія.

Ученіе матеріалистовъ объ образованіи міра вообще и происхожденіи человѣка въ частности не ново. Атомистическая теорія мірозданія существовала еще до христіанства; и по взгляду творцевъ этой теоріи, человѣкъ являлся ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ случайнаго сближенія атомовъ и экземпляромъ одной изъ животныхъ породъ, только усовершенствованной. Таково было ученіе

*) Публичная лекція, составленная протоіереемъ О. В. Гурьевымъ, прочитанная въ залѣ Саратовскаго дворянскаго собранія.

Епикура. Кто при этомъ, знакомый съ исторіею, не вспомнить остроумной шутки одного изъ древнихъ философовъ надъ непонятнымъ царемъ природы въ видѣ оцианнаго пѣтуха. Христіанство, казалось, произнесло окончательный свой судъ надъ этимъ постыднымъ языческимъ матеріализмомъ и поставило человѣка на подobaющую ему высоту. Но 18 столѣтіе христіанской эры, съ жаромъ и увлеченіемъ поверхностнаго знанія, сдѣлало все, чтобы снова унижить человѣка до положенія, указаннаго ему грубымъ языческимъ матеріализмомъ. Въ глазахъ Вольтера, Дидро, Гельвеція и другихъ энциклопедистовъ этого времени, человѣкъ опять явился только организованною частицею вѣчной матеріи. Отрицая бытіе и безсмертіе души, Вольтеръ въ одномъ изъ своихъ писемъ такъ выражалъ это отрицаніе: „Любезный Дидро! Мнѣ страшно хочется поговорить съ вами, прежде чѣмъ душа моя разложится на свои четыре составныя стихіи“. Предтечи современнаго матеріализма—они въ каждомъ изъ насъ готовы были видѣть по прямой линіи потомковъ Гориллы, Шимпанзе и Орангъ-утанга. Ближайшіе къ намъ по времени матеріалисты, въ своихъ взглядахъ на человѣка и его происхожденіе, не ушли далеко отъ своихъ предшественниковъ древне-языческаго и христіанскаго міра. Ученію ихъ они дали только систематическую научную обстановку, основанную, будто-бы, на строгомъ изученіи силъ, законовъ и явленій природы, на послѣднихъ открытіяхъ въ области естествоведѣнія и въ частности геологіи. Новаго въ ихъ ученіи—смѣлый догматизмъ, претендующій возвести созданную теорію въ вопросахъ о происхожденіи міра и человѣка на степень неизмѣннаго вѣроученія.

Прослѣдимъ это ученіе хотя въ лицѣ главныхъ представителей и коренеевъ современнаго матеріализма. Общій исходный пунктъ, равно какъ и послѣдній выводъ изъ этого ученія слѣдующій: „человѣкъ есть только усовершенствованное животное и, по всей вѣроятности, высшая порода обезьянъ.“ Чтобы доказать это положеніе, неизбѣжною потребностію матеріалистовъ сдѣлалось установить въ природѣ такой процессъ развитія, который уничтожалъ-бы характерное различіе видовъ, и по ко-

торому-бы все существующее, отъ минералла до чело-
вѣка включительно, происходило-бы по одному непре-
рывному процессу, и, если возможно, изъ одной перво-
начальной, микробиологической клѣточки или ячейки. Пер-
вымъ обнародовалъ такую теорію французъ Ламаркъ, а
за нимъ нѣмецъ Окенъ. Исходнымъ пунктомъ своей те-
оріи Ламаркъ беретъ несомнѣнно очевидную послѣдова-
тельность въ формахъ нынѣ существующихъ животныхъ,
въ которыхъ, начиная отъ инфузорій, оказывается по-
степенное усовершенствованіе и приближеніе къ формамъ
млекопитающихъ до челоуѣка. Затѣмъ, онъ восходитъ
къ древнѣйшей эпохѣ мірозданія, указываетъ начало ея
въ самыхъ низшихъ и простѣйшихъ живыхъ существахъ,
и, шагъ за шагомъ, слѣдитъ за ихъ развитіемъ до выс-
шихъ организованныхъ формъ. Онъ показываетъ, какъ
по существеннымъ законамъ изъ низшихъ простѣйшихъ
органическихъ формъ, въ теченіи неизмѣримыхъ періо-
довъ времени и подъ вліяніемъ измѣнявшихся внѣш-
нихъ условій жизни, могли образоваться высшія по ор-
ганизации существа. Другими словами, по мнѣнію Ла-
марка, нѣтъ никакого основанія думать, чтобы изъ од-
ного и того-же сѣмени, въ различные періоды време-
ни, не могла произойти сначала ель, потомъ береза, и
наконецъ грушевое дерево или яблоня; точно также,
какъ изъ одной первобыточной клѣточки, рядомъ посте-
пенныхъ превращеній, въ неизмѣримые періоды време-
ни, не могли не образоваться инфузорія, собака, попу-
гай, обезьяна, и въ заключеніе челоуѣкъ. Преобразова-
ніе животныхъ по существу и виду Ламаркъ объяснялъ
еще потребностію, привычкою, упражненіемъ. Такъ, ли-
гушка получила лапчатые ноги вслѣдствіе стремленія
плавать; у жирафа шея сдѣлалась длинной вслѣдствіе
необходимости оцѣпывать листья съ высокихъ деревь-
евъ. Вслѣдствіе измѣненія образа жизни, именно вслѣд-
ствіе нужды ходить прямо, ладони задней руки у обезь-
яны получили форму ступни и обезьяна превратилась,
по формѣ, въ челоуѣка.

Взгляды Окена въ принципѣ мало отличаются отъ
теоріи Ламарка. По Окену все органическое произошло
изъ слизи и есть вообще ничто иное, какъ оживлен-
ная и различно организованная слизь (т. е. полужид-
кое вещество, состоящее изъ углерода, кислорода и во-
дорода). Челоуѣкъ по этой теоріи есть тѣсное смѣше-
ніе и соединеніе инфузурій.

Не смотря на то, что подобныя натуръ философскія
теоріи нашли себѣ строгое порицаніе въ знаменитыхъ
естествоиспытателяхъ, какъ Кювье, они не остались безъ

продолжателей, каковы: Дарвинъ, Карль Фохтъ и
другіе коренніе современнаго матеріализма. Особенно
популярностію и авторитетомъ въ средѣ адентовъ ма-
теріализма пользуется извѣстное ученіе Дарвина о про-
исхожденіи видовъ въ царствѣ растительномъ и живот-
номъ. Въ этомъ сочиненіи, изданномъ въ 1859 году,
Дарвинъ остроумно развиваетъ старую гипотезу превра-
щеній и подтверждаетъ ее многолѣтними естество-науч-
ными наблюденіями и рядомъ новыхъ доказательствъ.
Теорія Дарвина, коротко, заключается въ слѣдующемъ
положеніи. Всѣ виды животныхъ и растений произошли
отъ 4 или 5 первобытныхъ видовъ, или даже отъ од-
ной простой, органической основной формы. Если вы
спросите: какимъ образомъ все безчисленное разнообра-
зіе, доселѣ существующихъ и погибшихъ видовъ расте-
ній и животныхъ, съ ихъ столь характерными особен-
ностями, могли произойти отъ 4, 5 и даже отъ одной
первоначальной формы; Дарвинъ отвѣчаетъ: это совер-
шается путемъ естественнаго подбора чрезъ сохраненіе
усовершенствовавшихся породъ въ борьбѣ за существо-
ваніе.

Въ спрашиваете далѣе: какъ совершается этотъ есте-
ственный подборъ? Дарвинъ отвѣчаетъ: какъ искусная
рука челоуѣка въ состояніи производить новыя породы
своихъ домашнихъ животныхъ и садовыхъ растений, кото-
рыя современемъ превращаются въ другіе виды или роды,
такъ и природа, чрезъ постепенное преобразованіе, раз-
водитъ въ огромномъ количествѣ новыя виды растений
и животныхъ. *Этотъ естественный подборъ* въ част-
ности совершается такимъ образомъ: незначительныя из-
мѣненія въ индивидуумахъ, а потомъ въ видахъ, служатъ
въ природѣ къ предпочтительному сохраненію однихъ
организмовъ предъ другими, не получившими такихъ
выгодныхъ измѣненій. Значеніе этихъ измѣненій про-
является въ борьбѣ организмовъ за существованіе.

Что такое борьба за существованіе? Отвѣчаютъ: всѣ
органическія формы обладаютъ стремленіемъ къ безпре-
дѣльному размноженію. Отсюда происходитъ постоянная
борьба не только между индивидуумами, но и видами.
Болѣе удачно приспособленные къ даннымъ обстоятель-
ствамъ, организмы одерживаютъ въ этой борьбѣ побѣ-
ду, другіе же оттѣняются или вовсе исчезаютъ, не бу-
дучи въ состояніи выдерживать конкуренціи. Усовер-
шенствованная въ борьбѣ организациа передается потом-
ству, и такимъ образомъ производятся новыя виды ра-
стений и животныхъ. По этой теоріи и челоуѣкъ, хо-
тя Дарвинъ представляетъ этотъ выводъ своимъ при-

верженцамъ, есть ничто иное какъ видъ животнаго царства, случайно разившійся отъ обезьяны. Такіе, по крайней мѣрѣ, *выводы*, сдѣланы изъ этой теоріи болѣе смѣлые и вмѣстѣ болѣе послѣдовательныя приверженцы ученія Дарвина. Карль Фохтъ, одинъ изъ такихъ приверженцевъ, въ своихъ лекціяхъ „О человѣкѣ и его положеніи въ природѣ и исторіи земли“, изложилъ ученіе Дарвина, говоритъ: „послѣдствія этого ученія дѣйствительно страшны для извѣстнаго направленія. Нѣтъ сомнѣнія, что теорія Дарвина безъ дальнихъ оцѣнокъ устраняетъ личность Творца и великое участіе его въ образованіи природы и въ созданіи видовъ. Какъ скоро однажды получены исходный первый пунктъ, первый организмъ, то изъ него, во всѣхъ геологическихъ періодахъ, могли постепенно развиваться и прочіе организмы путемъ естественнаго подбора и по законамъ наслѣдственности. Въ этомъ случаѣ и человѣкъ вовсе не есть особенное созданіе, отличное отъ другихъ животныхъ совершенно особенною душою и сообщеннымъ ему отъ самого Бога дыханіемъ, жизнію. Но онъ есть только высшій продуктъ развитія постепеннаго животнаго подбора, происшедшій непосредственно отъ ближайшей къ нему группы обезьянъ.“ Другой послѣдователь этого ученія Фрохшаммеръ представляетъ намъ и описаніе самаго процесса образованія по этой теоріи духовной природы человѣка. „Конечно тогда (при ученіи Дарвина) и человѣческой духъ есть продуктъ и проявленіе тѣлесной организціи и произошелъ при извѣстныхъ данныхъ естественныхъ условіяхъ, чрезъ дѣятельность, привычку и принужденіе. Какъ шея у жирафа, хоботъ у слона, такъ мало по малу, чрезъ естественный подборъ, въ человѣкѣ развился разумъ, память, воображеніе, воля и вся религіозно-историческая жизнь человѣчества. Это происхожденіе можно себѣ представить, пожалуй, такимъ образомъ: какое нибудь существо, подобное обезьянѣ, родилось случайно съ наклонностями или же вынуждено было къ тому обстоятельствами жизни употреблять верхнія конечности не для хожденія или лазенія, но только для работы, заднія-же исключительно для движенія и ходьбы. Приобрѣтенная чрезъ это выгода для сохраненія жизни побудила его остаться при такомъ ихъ употребленіи. Дѣятельность этихъ конечностей, какъ надо полагать, вызвали сообразную психическую способность и дѣятельность и такимъ образомъ въ особенности развился человѣческій разумъ. Само собою разумѣется, что онъ достигъ совершенства только мало по малу, при помощи незна-

чительныхъ тѣлесныхъ и умственныхъ совершенствованій, привычекъ и дѣйствій приобрѣтавшихся каждою новою генерациею и потомъ дѣлавшихся наслѣдственными въ видѣ прирощенныхъ дарованій. Такимъ образомъ сложныя мѣстныя обстоятельства, въ совокупности со временемъ, выработали, или лучше сказать, сложились въ видѣ человѣческаго духа и образовали всю нашу многосложную психическую дѣятельность.

Все существенное во взглядахъ такъ называемаго современнаго естественнаго научнаго матеріализма на человѣка и его происхожденіе, мы указали. Чѣмъ же является человѣкъ по этимъ взглядамъ? Въ конечномъ и послѣднемъ выводѣ онъ есть животное млекопитающее, изъ рода приматовъ, какъ выражается одинъ изъ представителей матеріализма во Франціи, и принадлежитъ къ семейству двурукихъ. *Все различіе* между нимъ и обезьяною только въ различной степени развитія. У человѣка напр. болѣе совершенныя руки, чѣмъ у обезьяны, посовоі уголь значительно тупѣе, чѣмъ у послѣдней. Для большаго различія въ строѣ этихъ двухъ подобныхъ существъ, *физиологію* перваго мы называемъ лицомъ, а у послѣдней мордой. Обѣ они обязаны своимъ происхожденіемъ ряду постепенныхъ превращеній. Какъ и всякое животное, человѣкъ есть продуктъ питанія... Безъ жиру нѣтъ мяса, безъ пищи мозга, безъ мозга фосфора, безъ фосфора въ мозгу мысли. Вотъ человѣкъ по ученію материалистическому! Какъ, скажемъ мы, творцамъ такого человѣка: Неужели, на самомъ дѣлѣ, *въ человѣкѣ* ничего нѣтъ, кромѣ матеріи? Ничего, отвѣчаютъ намъ. *Вы ссылаетесь, какъ на что-то особенное, выше земное на мысль, на сознание* и т. п.? Но умственная дѣятельность есть точный эквивалентъ окисляющей дѣятельности мозга. Какъ печень выдѣляетъ желчь, такъ мозгъ мысль. Виды сознанія, вызываемыя давленіемъ, мускульнымъ движеніемъ, ощущеніемъ звука, теплоты, свѣта, производятся въ насъ тѣми же силами, *которыя*, если бы они тратились другимъ какимъ нибудь способомъ, превращали бы только глыбы матеріи въ мелкія частицы или пыль, причиняли бы сотрясенія, или бы заставляли переходить тѣла изъ твердаго состоянія въ жидкое. Все что мы называемъ количествомъ и степенью сознанія обусловлено элементами крови. Нашъ Творецъ вѣчная матерія съ вѣчно преемущою ей силою (Бюхнеръ), движеніе, время, пространство, случай, игра природы, естественный подборъ, борьба за существованіе... Наше назначеніе *жить, пока живетъ*; и для соб-

